

М А Й - І Ю Н Ъ

Г О Д Ъ І

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Отъ редакціи.

Статьи:

В. В. Зѣньковскаго.

Г. П. Федотова.

В. В. Прокоповича.

Хроника:

Церковно-общественн. жизни

Въ православныхъ странахъ.

Въ инославныхъ.

Обзоръ печати.

Новыя книги.

№ 5—6

1937

П А Р И Ж Ъ

„ВѢСТНИКЪ“

органъ церковно общественной жизни, издаваемый
Русск. Студ. Христ. Движеніемъ. Годъ I.

Открыта подписка на 1937 г.

„Вѣстникъ“ будетъ выходить 6 разъ въ году — въ концѣ каждого
второго мѣсяца.

Являясь непосредственнымъ продолженіемъ прежняго изданія Русск.
Студ. Хр. Движенія, „Вѣстникъ“ имѣетъ въ виду обслуживать не только Дви-
женіе, но и широкіе круги русскаго православнаго общества. Основной
задачей „Вѣстника“ является развитіе идей „активнаго христіанства“, ши-
рокая информация о работѣ христіанскихъ силъ въ міру.

Подписная плата на годъ:

во Франціи 15 фр. внѣ Франціи 1 долларъ по курсу дня.

Адресъ редакціи: 29, Rue St. Didier Paris XVI.

НОВЫЯ КНИГИ.

W. Weidlé „Les abeilles d'Aristée“ Editions Desclée De Brouwer Paris.

Русское изданіе книги В. Вейдле „Умираніе Искусства“ не уда-
лось осуществить. Она вышла по-французски подъ символическимъ
заглавіемъ „Пчелы Аристеея“ (символь смерти и воскресенія, см. ко-
нецъ Вергилиевыхъ „Георгикъ“).

Книга распадается на пять главъ, въ которыхъ авторъ съ раз-
ныхъ сторонъ подходитъ къ своей темѣ — судьбѣ художественнаго твор-
чества въ наше время.

Первыя три главы посвящены литературѣ: „распаду вообра-
жаемыхъ міровъ“ т. е. примату разсудочнаго анализа и сырого „доку-
мента“ надъ работой творческаго воображенія; механизации пред-
ставленій о человѣческой личности, отражающей на ея изображеніи
въ драмѣ и романѣ; проблемъ такъ называемой „чистой поэзіи“,
подмѣняющей жизненно полноувѣсное поэтическое творчество нѣкоей
аналитической обособленной „эссенціей искусства“, а также изсыха-
нію поэтического языка и одиночеству поэта въ современномъ мірѣ.

Четвертая глава говоритъ объ изобразительныхъ искусствахъ,
объ архитектурѣ и музыкѣ, о распадѣ стиля, о разсудочномъ разло-
женіи, какому подвергается цѣлостная форма, объ опасностяхъ угро-
жающихъ искусству со стороны фотографіи и техническаго строительства.

Наконецъ — послѣдняя глава „исцѣленіе или воскресеніе“ раз-
сматриваетъ различныя попытки возрожденія художественнаго твор-
чества, борьбы со враждебными ему силами, и ставитъ общій
вопросъ о его будущемъ. Авторъ не видитъ избавленія въ искус-
ственномъ возвращеніи назадъ, „къ землѣ“, къ стихіи первобытности
и дѣтства, не возлагаетъ онъ надежды и на погруженіе въ царство
безсознательнаго, въ мглу доразумныхъ сновидѣній. Воскресеніе
искусства кажется ему возможнымъ лишь на путяхъ религіознаго
обновленія современнаго міра вообще. „Когда отвердѣвшая въра
станетъ вновь расплавленной, когда въ душахъ людей она будетъ

(Новыя книги продолженіе смотри стран. 28).

БИБЛИОТЕКА — ФОНД
„РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ“

Н. РАДИЩЕВСКАЯ Д. 2

инв. 715

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

25 іюня 1937 г.

Нужна не утопія, а реальный планъ.

Близится время конференціи „практическаго христіанства“, въ
Оксфордѣ (12—26 Іюля), и наша мысль обращается къ ней съ самыми
серьезными надеждами и ожиданіями. Мы знаемъ хорошо, сколько
силъ и средствъ было потрачено на то, чтобы надлежаще подгото-
вить эту конференцію, знаемъ какую огромную, неоцѣнимую работу
продѣлалъ „Исслѣдовательскій Институтъ“ во главѣ съ Д-ромъ Шен-
фельдомъ въ Женевѣ. Съѣздъ въ Оксфордѣ соберетъ, по возможности,
все живое и активное въ современномъ христіанскомъ мірѣ (за исклю-
ченіемъ, конечно, — какъ и въ Стокгольмскомъ съѣздѣ — католиковъ).
Съ этой стороны „успѣшность“ съѣзда, значительность и цѣнность
его работъ заранѣе обезпечены.

Но вмѣстѣ съ большими ожиданіями отъ съѣзда мы полны и
тревогой — и больше всего мы боимся новой вспышки, новаго (хотя
бы и блестящаго) проявленія христіанской риторики. Мы
не противъ краснорѣчія на съѣздѣ, мы готовы выслушать съ самымъ
серьезнымъ вниманіемъ разнообразныя доклады, которые будутъ
предложены съѣзду. Но съѣздъ въ Оксфордѣ не можетъ и не долженъ
быть академическимъ съѣздомъ, или съездомъ христіан-
скихъ ученыхъ и мыслителей: онъ долженъ быть съездомъ прак-
ческаго христіанства, долженъ вплотную подойти къ вопросу о
реальномъ вліяніи христіанскихъ силъ въ современномъ мірѣ.

Менѣе всего мы становимся этимъ на позицію узкаго и близорукаго
утилитаризма. Впаденіе съѣзда въ такой близорукой
утилитаризмъ, въ выработку разныхъ мелкихъ, хотя бы и практи-
ческихъ и полезныхъ резолюцій мы считаемъ еще большей опасностью
для съѣзда, чѣмъ риторизмъ и внѣжизненную акаде-
мичность. Ничто такъ не роняетъ христіанства въ современной
жизни, какъ уклоненіе отъ острой и надлежащей постановки основ-
ныхъ вопросовъ, поставленныхъ современностью. Такими основ-
ными вопросами является прежде всего и больше всего тема о пози-
тивномъ и творческомъ дѣйствиіи христіанскихъ силъ въ міру, — а
не безсильная (хотя бы и справедливая) критика того, что дѣлаютъ
внѣхристіанскія силы исторіи. Мы стоимъ передъ крайней необходи-
мостью явить христіанство какъ творческую силу исторіи — и прежде
всего въ сферѣ соціальной, а не политической. Краснорѣчивыя
ламентации о разныхъ проявленіяхъ зла и жестокости въ современ-

ныхъ государствахъ часто исчерпываютъ для насъ тему живого и творческаго переустройства жизни. Мы не можемъ, скажемъ сильнѣе: мы не смѣемъ (какъ христіане) думать о принудительномъ „оперковленіи жизни“, но мы не только можемъ и смѣемъ, но и должны начать реальную работу по реорганизаціи и христіанизаціи соціальной жизни, а если возможно, — и политической сферы.

Только будемъ помнить: намъ нужно не утопіи строить, а вырабатывать реальные и конкретные планы, намъ нужно обрѣсти живое и творческое одушевленіе, чтобы преодолѣвать центробѣжныя силы въ христіанскомъ мірѣ, чтобы терпѣливо и мудро добиваться объединенія христіанскихъ силъ. Намъ нужно прямо и смѣло сказать: мы хотимъ строить церковную культуру, т. е. культуру, видящую свою духовную основу въ Церкви и ищущую въ Церкви своего освященія и одушевленія. Не огораживаясь отъ „внѣшнихъ“, т. е. отъ міра „вообще“, мы должны быть едины въ Церкви и черезъ Церковь, чтобы исполнить завѣтъ Господа о томъ, чтобы быть намъ братьями другъ другу и жизнь строить въ духѣ братства.

Будемъ вѣрять и надѣяться, будемъ молиться о томъ, чтобы Господь умудрилъ участниковъ съѣзда въ Оксфордѣ найти надлежащія пути для осуществленія тѣхъ задачъ, какія нынѣ стоятъ передъ церковными людьми.

Точка опоры.

Если серьезно ставить вопросъ объ усиленіи „христіанскаго активизма“, о болѣе широкомъ и творческомъ воздѣйствіи Церкви на жизнь, то безспорно одно: точкой опоры для этого можетъ быть только развитіе приходской жизни. Я вовсе не склоненъ умалять значеніе внѣприходскихъ и надприходскихъ церковныхъ организацій, я даже думаю, что въ нынѣшнюю переходную эпоху они призваны сыграть рѣшающую роль въ развитіи церковно-общественной жизни. Во всякомъ случаѣ надолго — если не до конца исторіи — имъ должна быть отведена чрезвычайно важная и отвѣтственная функція быть органомъ церковно-общественной мысли, пробуждать инициативу, будить мысль и ставить назрѣвшіе вопросы. Приходы — даже если придетъ время расцвѣта ихъ жизни — всегда будутъ подвержены опасности „приходскаго эгоизма“, подобнаго тому „семейному эгоизму“, который угрожаетъ рѣшительно всѣмъ, даже лучшимъ семьямъ. Приходы, какъ живой организмъ, прежде всего и больше всего ищутъ и всегда будутъ искать разрѣшенія своихъ нуждъ, и чѣмъ активнѣе приходская воля, чѣмъ острѣе приходское сознание, тѣмъ больше болѣетъ приходъ о своихъ малыхъ и большихъ нуждахъ. То, что находится за предѣлами прихода, можетъ

огорчать и волновать, можетъ ставить остро вопросъ объ объединеніи приходовъ города, цѣлаго края, и т. д. — и все же приходы всегда и прежде всего будутъ „блужи себя“. И слава Богу — вѣдь наличность даже одного здороваго, сильнаго прихода незамѣтно вліяетъ и на другіе приходы. Отъ сильнаго прихода исходитъ какъ бы нѣкое излученіе, которое согрѣваетъ и одушевляетъ другіе приходы. . . Однако, есть темы и дѣла, есть отвѣтственнѣйшія задачи церковной жизни, которыя могутъ быть надлежаще поставлены лишь въ томъ случаѣ, если мы подыдемъ надъ приходской самозамкнутостью, если въ извѣстномъ смыслѣ даже отрѣшимся отъ погруженности въ мѣстныя нужды и дѣла. Именно потому важны и цѣнны внѣприходскія и надприходскія церковныя организаціи.

Признавая это со всей силой, мы должны однако сказать съ меньшей опредѣленностью: точкой опоры въ созданіи церковной культуры въ подлинномъ смыслѣ могутъ быть только приходы. Только здѣсь и можетъ совершаться благодатное освященіе и подлинно церковное преображеніе самой „плоти“ жизни, преодоленіе того губительнаго и роковаго для всей новѣйшей исторіи обособленія людей другъ отъ друга („индивидуализмъ“), который обезцерковляетъ и людей и жизнь. Уже въ семьѣ (даже „средняго качества“) происходитъ нѣкоторое преображеніе этой стихійной силы самообособленія, — и въ этомъ смыслѣ каждая семья дѣлаетъ внутри себя подлинно церковное дѣло, собираетъ въ церковь живыя начатки „соборности“. Но „радіусъ дѣйствія“ семьи такъ ограниченъ, что все благотворное ея дѣйствіе неизбѣжно мало. Лишь въ приходѣ, гдѣ непрерывно совершается сакраментальное восполненіе нашей человѣческой скудости, гдѣ никогда не ослабѣваетъ до конца дѣйствіе Св. Духа, совершается реально и подлинно „оперковленіе жизни“. То, что мы называемъ „церковной культурой“, немислимо, конечно, вѣѣ идейнаго выраженія ея, но оно состоитъ не въ идеяхъ и въ такъ называемыхъ общественныхъ теченіяхъ, а въ живомъ преображеніи историческаго бытія и востаніи его въ таинственный богочеловѣчскій процессъ въ мірѣ.

Приходы — точка опоры для церковной культуры, для христіанской активности — и это значитъ, что каждый изъ насъ непременно долженъ имѣть личное отношеніе къ какому-либо приходу — даже если онъ принимаетъ самое живое участіе въ надприходскихъ и внѣприходскихъ церковныхъ организаціяхъ. Какъ два полюса единаго, цѣлостнаго бытія, одно безъ другаго немислимо и легко можетъ захирѣть, — но въ іерархіи церковныхъ реальностей приходъ имѣетъ особое, незамѣнимое значеніе „точки опоры“ для всѣхъ иныхъ видовъ церковной дѣятельности.

В. В. Зѣньковскій.

Встрѣча съ англичанами *).

Въ духовной жизни, въ отличіе отъ матеріальной, блаженнѣе брать, нежели давать. Смирненное ученичество всегда обязанность, тогда какъ учительство, даже и не горделивое, можетъ опустошить умъ и душу.

Во всякомъ случаѣ, для честнаго и братскаго общенія необходима взаимность. Когда мы вступаемъ въ экуменическое общеніе съ инославными христіанами, мы не можемъ идти къ нимъ съ единственной цѣлью показать свое православіе: и ихъ оттолкнемъ, и сами вернемся съ пустыми руками. Свѣтъ православія они увидятъ сами черезъ насъ, если мы будемъ вести себя въ этомъ общеніи по христіански. Мы же должны прежде всего искать, чему доброму мы можемъ научиться изъ встрѣчъ съ новыми для насъ людьми. Вотъ уже болѣе десяти лѣтъ, какъ Англо-Русское Содружество работаетъ на нивѣ сближенія православія съ англиканской Церковью. Англичане не разъ говорили о томъ, что имъ дала встрѣча съ православіемъ. Нашъ долгъ осмыслить для себя послѣдствія этой встрѣчи: что намъ, какъ русскимъ и православнымъ, даетъ общеніе съ англиканской Церковью.

Первое и главное, о чемъ нужно помнить: это общеніе оживляетъ и удовлетворяетъ наше сознание вселенскаго значенія православія. Это вселенское пониманіе христіанства живо среди насъ. Мы никогда не согласимся признать, что православіе только русская и только восточная сторона христіанства. И однако, наше прошлое, еще въ Московской Руси и позже, въ Петербургскій періодъ нашей исторіи, изолировало русскую Церковь, связавъ ее тѣснѣйшимъ образомъ съ судьбами національнаго государства. Наше общеніе даже съ православными церквами Востока было крайне ограничено. Для широкихъ массъ и даже для церковной интеллигенціи православіе, практически, было русской вѣрой. Мы рѣдко умѣли отдѣлять свои національныя особенности, мѣстные обычаи и воззрѣнія отъ общеправославнаго достоянія. Подобно старообрядцамъ одни изъ насъ склонны абсолютизировать относительное (мѣстное, временное), другіе съ одинаковой легкостью релятивизируютъ всю православную традицію. Лишь опытъ широкаго между-христіанскаго общенія можетъ дать понятіе о предѣлахъ и содержанія вселенскаго христіанскаго преданія, т. е. православія какъ такового.

Это общеніе естественно было бы начинать съ единовѣрными церквами православнаго Востока. Мы счастливы, что оно становится

*) Рѣчь на Парижскомъ засѣданіи собранія Содружества св. Албанія и прец. Сергія. 7-го марта 1937 г.

реальнымъ — въ самое послѣднее время. Едва ли однако это общеніе поможетъ намъ значительно углубить наше вселенское сознание, — тѣмъ болѣе, что всѣ православныя сестры-Церкви принадлежатъ къ одному культурному кругу. Онѣ всѣ вышли изъ Византіи и, слѣдовательно, хранятъ лишь частную, хотя и великую традицію Востока. Она должна быть восполнена тѣмъ, что можно назвать западнымъ православіемъ.

Западное православіе было полной и видимой реальностью до XI вѣка — эпохи раздѣленія церквей (1054). Вѣра Григорія Великаго и св. Бенедикта Нурсійскаго была, конечно, православной, но и отличалась во многомъ отъ современной имъ традиціи Востока — въ литургикѣ, въ церковномъ строѣ и прежде всего въ этикѣ, въ практическомъ идеалѣ христіанской жизни. Послѣ раздѣленія мы уже не можемъ говорить о западномъ православіи. Но, несомнѣнно, что этотъ стволъ христіанской Церкви не засохъ, а продолжалъ и продолжаетъ давать плоды — и въ области жизни и въ области культурнаго творчества: христіанскихъ подвижниковъ и даже великихъ святыхъ. Освоеніе всего, что есть истиннаго и добраго (православнаго) въ западномъ христіанствѣ есть, конечно, одна изъ нашихъ задачъ.

Римская церковь, несомнѣнно, во многомъ является самой близкой къ намъ изъ христіанскихъ сестеръ Запада. Однако, общеніе съ ней наиболѣе трудно. Ему препятствуетъ и воинствующій, прозелитическій ея характеръ и память о многовѣковой борьбѣ, часто опасной для самаго нашего существованія, и каноническая структура этой церкви, не допускающей, въ абсолютизмъ своемъ, общенія равныхъ, а требующей подчиненія единому центру христіанства, какъ Богомъ установленному и непогрѣшному.

Этихъ преградъ нѣтъ въ общеніи съ протестантами. Наши встрѣчи съ ними протекаютъ всегда въ братской атмосферѣ взаимнаго уваженія и любви. И все же насъ раздѣляетъ столь многое, что здѣсь менѣе всего мы можемъ искать западнаго православія.

Мы его не искали, но неожиданно для себя открыли въ англиканствѣ. Не католическая и не протестантская, Церковь Англій лучше всѣхъ насъ сохранила и возстановила преданіе древней Церкви — такимъ, какимъ оно жило на Западѣ. Мы знаемъ, что это далось ей не легко, не безъ борьбы. Цѣлое столѣтіе внутри англиканской церкви идетъ эта борьба за каѳоличество (мы можемъ переводить это слово какъ православіе). Мы знаемъ, что въ англиканской церкви существуютъ различныя теченія. Быть можетъ, къ ней въ цѣломъ мы не рѣшились бы примѣнить имя православія. Но достаточно съ насъ и того, что въ той средѣ — англо-католической, съ которой мы встрѣтились, мы нашли смутно чаемое нами

„западное православие“. Это и сообщает нашему общению такую легкость и вмѣстѣ съ тѣмъ значительность. Мы не ощущаемъ иныхъ преградъ, кромѣ каноническихъ. Мы утрачиваемъ сознание двухъ сторонъ, сошедшихся для дискусіи. Мы живемъ съ ними въ единой Церкви, оставшейся мистически нераздѣленной, и всѣ наши теоретическія и практическія раздѣленія и разногласія не подрываютъ значенія этого факта или опыта единства.

При данности этого единства становится легкимъ и плодотворнымъ процессъ взаимнаго обмѣна духовныхъ благъ. Сегодня мы, конечно, не можемъ исчерпать всѣхъ возможныхъ результатовъ этого общенія. Изъ нашихъ русскихъ выгодъ и приобрѣтеній (я говорю только о нихъ) мнѣ хочется сегодня указать на слѣдующіе четыре пункта — выбранныхъ наудачу изъ многихъ, — которые содержатъ англиканскіе отвѣты на русскіе вопросы: мнѣ хочется показать, какъ английская школа и английское воспитаніе могутъ помочь намъ въ рѣшенія нашихъ собственныхъ русскихъ задачъ.

1. Русский хаосъ и английская трезвость.

Я начинаю съ области чисто культурной, интеллектуальной, на первый взглядъ далекой отъ чистой церковности, но которая имѣетъ безспорно свое вліяніе и на церковную — на богословскую мысль. Не намъ отрицать особый характеръ глубины, присущій русской мысли, который отчасти является слѣдствіемъ сложности вліяній, подъ которыми она сложилась: восточныхъ и западныхъ, византійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ. Но эта сложность русской мысли, залогъ ея богатства, еще очень плохо организована. Наша научная культура еще очень молода, нашъ отвлеченный языкъ не разработанъ. Къ тому же, по дѣлности, мы не любимъ научной аскезы. Довѣряясь интуиціи, мы избѣгаемъ дискурсивной мысли, которая одна способна передать другимъ плоды интуиціи; мы слишкомъ часто презираемъ логическую пропедевтику. Въ результатъ наши высказыванія часто производятъ на иностранцевъ впечатлѣніе „глоссололии“. Да въ сущности, и для насъ самихъ наша собственная мысль не всегда достигаетъ внутренней ясности; мы сами не отдаемъ полного отчета въ смыслѣ употребляемыхъ нами словъ.

Английская мысль, безъ сомнѣнія, бѣднѣе русской. Но она отличается изумительной организованностью, совершенной ясностью. При первомъ соприкосновеніи съ ней она насъ даже разочаровываетъ, кажется поверхностной и примитивной. Но постепенно мы научаемся ощущать за высказанной поверхностью скрытую глубину. Англичане, въ противоположность намъ, говорятъ всегда меньше, чѣмъ думаютъ; это результатъ сдержанности, воспитанія и уваженія къ собесѣднику.

Зато все, что онъ говоритъ, продумано до конца; за это онъ несетъ полную отвѣтственность. Для насъ, его русскихъ собесѣдниковъ, общеніе съ нимъ — прекрасная школа дисциплины. Мы начинаемъ обдумывать свой хаосъ, бороться за ту ясность и красоту, которыя, конечно, составляли всегда основу великорусскаго характера, еще не отравленнаго чрезмѣрными порціями византійской или германской спекуляціи (Пушкинъ).

2. Русский аморализмъ и английское пуританство.

Подъ русскимъ аморализмомъ я разумѣю нашу малую способность къ моральной дисциплинѣ. Наша жизнь колеблется между полюсами монашеской святости и цыганской распущенности. Средній идеалъ жизни христіанина въ міру — всего труднѣе осуществимъ для насъ. Съ паденіемъ московскаго Домостроя его оказалось нечѣмъ замѣнить. Въ теченіе XIX и XX вѣковъ разложеніе русскаго быта все прогрессировало. Въ то же время безспорна острота христіанской совѣсти въ средѣ русской интеллигенціи, которая также не сумѣла организовать свою жизнь, какъ и свою мысль.

Англичане, т. е. тѣ церковные люди среди нихъ, съ которыми мы общаемся, поражаютъ насъ нравственной серьезностью, съ которою они стараются воплотить въ жизнь свое нравственное убѣжденіе. Но это и не просто моральный ригоризмъ, принужденіе себя. Английская христіанская молодежь производитъ на насъ удивительное впечатлѣніе чистоты. Мы словно принимаемъ нравственную ванну, общаясь съ нею. Такая чистота становится заразительной. Жизнь въ Англии для многихъ изъ насъ является школой очищенія и здоровой моральной аскезы.

Одна лишь оговорка. Съ нашей точки зрѣнія английская мораль черезчуръ ветхозавѣтна. Мы никогда не согласимся положить въ основу христіанской жизни 10 заповѣдей, вмѣсто заповѣдей блаженства. Мы сохранимъ свободу и широту совѣсти, не сведя къ закону всего нравственнаго содержанія христіанства. Но безъ закона никому не обойтись, и мы начинаемъ исправлять нашъ грѣхъ анонимизма — грѣхъ противъ десятословія.

3. Русская и английская соборность.

Я говорю здѣсь о соборности не въ томъ широкомъ смыслѣ слова, въ какомъ онъ стоитъ въ славянскомъ Символѣ вѣры, гдѣ онъ равнодѣленъ каеолічности. Но въ томъ, болѣе узкомъ, въ какомъ мы употребляемъ его со временъ Хомякова для обозначенія идеальной жизни церковнаго общества. Соборность есть общеніе въ любви въ которомъ ни цѣлое, ни часть не посягаютъ другъ на друга. Таковъ

нашъ православный идеалъ, завѣщанный древней Церковью и защищаемый всей новой русской мыслью. Но наша жизнь жестоко противорѣчитъ этому идеалу. Мы не можемъ выбиться изъ качанія между крайностью внѣшняго бюрократическаго принужденія и анархическаго индивидуализма. Каждый изъ насъ имѣетъ склонность считать за абсолютную истину, за православіе, то, что онъ видитъ или знаетъ въ настоящій моментъ, и за ересь — все остальное. Отсюда наши расколы, часто по внѣшнимъ и ничтожнымъ поводамъ, которые раздираютъ нашу Церковь съ того момента, когда устранена была внѣшняя сила государственнаго, принудительнаго единства.

Англиканская церковь поражаетъ со стороны своей широтой, тѣмъ, что тамъ называется *comprehensiveness*. Сначала мы недоумѣваемъ, какъ можетъ въ одномъ исповѣданіи уживаться протестантизмъ, католичество и православіе; многіе склонны считать это признакомъ равнодушія. Но вскорѣ убѣждаемся, что терпимость происходитъ не отъ прохладности, а отъ глубокаго социально-церковнаго воспитанія въ томъ, что есть истинная соборность: отъ старой привычки къ совмѣстному служенію истинѣ и борьбѣ за нее, отъ уваженія къ чужому мнѣнію, хотя бы и не во всемъ справедливому. Англійская социальность есть тотъ *minimum* любви (подобно вѣжливости), безъ которой невозможно общеніе. Это есть подлинная харизма англійскаго народа, которая направляетъ не только церковную, но и всю общественную и политическую жизнь Англии. Мы должны, хотя бы въ малой мѣрѣ, научиться этой практической соборности, если дорожимъ единствомъ и свободой нашей церковной жизни.

4. Соціальное христіанство.

Мы часто говоримъ, что русская мысль XIX вѣка — это относится и къ богословской мысли — проникнута социальнымъ пафосомъ. Это справедливо, если имѣть въ виду свѣтское богословіе, отъ Хомякова — до о. Булгакова. Но этой свѣтской традиціи (опирающейся на опытъ древне-русской Церкви) противостоитъ еще очень крѣпкая, дѣйственная монашески-протестантская традиція религіознаго индивидуализма. Для послѣдней религія — исключительно личное дѣло спасенія собственной души. Это господствующее настроеніе смотритъ холодно и презрительно на опыты построенія социальнаго христіанства. Съ другой стороны, наши мыслители ничего не сдѣлали для примѣненія на практикѣ своихъ социальныхъ христіанскихъ идей, предоставивъ все поле дѣйствія безрелигіозному социализму.

Англичане могутъ научить насъ не теоріи, а практикѣ социальнаго служенія. За плечами ихъ стоитъ огромный многовѣковой опытъ. Вся социальная работа въ Англии, даже англійскій социализмъ про-

никнуты — или до недавняго времени были проникнуты — христіанскимъ духомъ. Въ англо-католическомъ теченіи съ самого начала присутствовала тенденція связать социальную работу съ литургическимъ движеніемъ. (Послѣдняя книга о Hilbert'a: — *Liturgie and Society*). Это очень близко къ идеямъ нашего Н. Федорова о „внѣхрамовой литургіи“.

Я не хотѣлъ бы, чтобы все сказанное мной было понято въ томъ смыслѣ, что въ нашемъ общеніи съ англичанами мы являемся пассивной, берущей стороной. Я какъ разъ этого не думаю. Не съ пустыми руками мы приходимъ для духовной обмѣны, и англичане много разъ говорили о томъ, чему они могли у насъ научиться. Сегодня это не входитъ въ кругъ моей темы. Не могу не заключить, однако, выраженіемъ моего — я думаю и общаго нашего — сознанія, что въ этомъ общеніи и мы и они являемся скорѣе посредниками, орудіемъ той высшей истины, силы Церкви, которая стоитъ за нами. Менѣе всего мы обязаны нашимъ влияніемъ и нашими успѣхами собственнымъ заслугамъ и достиженіямъ.

Г. Федотовъ.

О социальномъ христіанствѣ.

(По поводу статьи прот. С. Четверикова въ Вѣстникѣ № 1—2).

Статья прот. С. Четверикова „Объ индивидуальномъ и социальномъ христіанствѣ“, вскрывая внутреннюю связь обѣихъ сторонъ христіанской жизни, очень своевременно предостерегаетъ отъ односторонняго уклоненія въ одну или другую крайность. Ко всѣмъ этимъ мыслямъ прот. С. Четверикова я вполне примыкаю, но очень сожалѣю, что онъ не развилъ своего пониманія социальнаго христіанства. Подъ этимъ именемъ разумѣютъ вѣдь очень различныя вещи, такъ что, напр., обычная благотворительность и твореніе милостями уже являются формой „социальнаго христіанства“. Это, конечно, вѣрно — и, напр., въ твореніи милостыни заключено потенціально если не все, то очень многое изъ „социальнаго христіанства“ — но только потенціально. Шире и глубже ставится эта тема въ обращенности нашего вниманія къ социальнымъ нуждамъ современности, а тѣмъ болѣе въ активномъ участіи въ общественной жизни. Но выражаетъ ли все это социальную идею христіанства, даетъ ли это выраженіе и воплощеніе тѣхъ социальныхъ силъ и возможностей, какія заключены въ христіанствѣ? Нѣтъ и нѣтъ! Социальная тема въ христіанствѣ, конечно, включаетъ и обязательно предполагаетъ твореніе милостыни, отвѣтственное и активное участіе въ общественной жизни, исполненіе — не за страхъ, а за совѣсть — своихъ граж-

данскихъ обязанностей, но въ нее входитъ и нѣкое откровеніе о соціальной жизни, освѣщающее ея „тайну“ и смыслъ, а главное — опредѣляющее соціальныи идеаль. Въ благовѣстїи о Царствѣ Божіемъ заключена такая полнота, такая глубина въ постановкѣ именно соціальной темы, что всѣ жизненныя, даже самыя высокія проявленія соціальной дѣятельности какъ то тонуть въ ослѣпительномъ свѣтѣ, излучаемомъ въ благовѣстїи о Царствѣ Божіемъ. Самое „приближеніе“ къ нему предполагаетъ по твердому указанію Слова Божія покаянїе — („покайтесь, ибо приблизилось Царство Божіе“) и это значитъ, что оно не вмѣщается въ наше обычное сознаніе и требуетъ духовнаго возлета и очищенія.

Идея Царства Божія открываетъ уже запредѣльную перспективу, но въ свѣтѣ ея и нынѣшняя наша вся жизнь и въ частности соціальная ея сторона освѣщается совсѣмъ по новому. Смягченіе соціальныхъ трудностей, помощь людямъ и милостыня, всяческія „реформы“ соціального строя — все это только внѣшнія проявленія и частичныя возвращенія къ той великой, но закрывшейся черезъ превородный грѣхъ тайнѣ человѣческаго общенія, которую мы выражаемъ словомъ „братство“. Всѣ люди реально*), а не въ идеаль уже есть братья — и кто помогаетъ другому человѣку, тотъ, по свидѣтельству Слова Божія, „помогаетъ самому Христу“, и кто равнодушенъ къ людямъ и ихъ бѣдамъ, тотъ оказывается равнодушенъ ко Христу. Что значитъ это удивительное и даже страшное откровеніе о всеобщемъ, но закрытомъ для сердца нашего братствѣ нашемъ о Христѣ? И почему оно такъ закрыто для сердца нашего? Достаточно глубже и вдумчивѣе отнестись къ тайнѣ „братотворенія“, чтобы стала понятна мистическая реальность всеобщаго братства нашего во Христѣ и въ то же время трагическая закрытость и почти недостижимость (въ порядкѣ жизни) братотворенія. Хорошо говорилъ Гоголь о томъ, что душѣ возможно любить только то, что прекрасно, а намъ открывается въ людяхъ лишь все „мерзкое“ — ничтожное, пошлое, злое. На „онтологію“, а не на моральную сторону соціальной жизни бросаетъ свой свѣтъ указаніе Спасителя, что мы легко видимъ сучокъ въ глазу брата своего. Видѣть свѣтъ въ людяхъ, за обыденной, часто пустой и недоброй внѣшностью чувствовать сіяніе образа Божія въ нихъ, чувствовать, что никакіе грѣхи и паденія не могутъ угасить этого свѣта, отъ Бога вложеннаго въ человѣкѣ, — это не теоретическая, а жизненная задача, почти для насъ неразрѣшимая. Говоримъ „почти“, — потому что въ отдѣльныхъ случаяхъ когда дано намъ подлинно и глубоко помогать человѣку, намъ

*) реально — конечно въ смыслѣ не эмпирической, а мистической реальности.

дѣйствительно становится доступно и близко сіяніе образа Божія въ данномъ человѣкѣ. Влад. Соловьевъ правильно обозначилъ это, какъ „Смыслъ любви“. Но эти озаренія и вдохновенія любви не только неустойчивы, переходящи, но они частичны и такъ часто замыкаются въ себѣ, т. е. никуда насъ не ведутъ.

. . . И любимъ мы любовью раздробленной.

И ничего мы вмѣстѣ не сольемъ.

. . . На пути братотворенія впервые выступаетъ соціальная тема уже не въ ея эмпирическомъ выраженіи (на которомъ мы обычно и останапливаемся, будучъ поражены въ своихъ чувствахъ, или такъ наз. „симпатическомъ воображеніи“), а въ ея мистической глубинѣ. И эта мистическая сторона соціальной жизни вся двоиится, ибо настоящая тьма, подлинное зло тоже таится въ глубинѣ, а не на поверхности. Есть фактъ „мистическаго единосуція“ человѣчества, обнимущій и то, о чемъ такъ интересно писалъ И. А. Лаговскій въ послѣдней статьѣ (Вѣстникъ № 3—4), и многое другое. Мы очень глубоко, даже неисповѣдимо глубоко, таинственно связаны съ другими людьми, о чемъ намекаетъ глухо, хотя и не касаясь пожалуй самаго важнаго здѣсь, извѣстная фраза Достоевскаго о томъ, что „всѣ виноваты за всѣхъ“. Не стоитъ дальше входить въ эту тему о томъ, что глубже и значительнѣе эмпирической связанности людей, — но, можетъ быть, даже краткаго упоминанія о мистичности, о глубинѣ связанности людей другъ съ другомъ достаточно, чтобы понять всю трудность „братотворенія“. Оно не только не достигается на почвѣ простого урегулированія соціальныхъ отношеній (вплоть до осуществленія идеальнаго порядка въ соціальной жизни), но оно не рѣшается и въ планѣ психологическомъ — въ планѣ воспитанія „добрыхъ чувствъ“. Братотвореніе вообще не есть чисто моральная категория (хотя и включаетъ ее въ себѣ), оно есть нѣкая новая соціальная онтологія, побѣда соборности подъ разрозненностью и обособленіемъ людей другъ отъ друга. Вотъ мы и дошли до основного пункта: соціальная идея въ христіанствѣ есть идея Церкви, и осуществленіе соціального христіанскаго идеала немислимо внѣ Церкви. Таинственность братотворенія не есть какой то „соціологическій оккультизмъ“, а есть простое признаніе того, что въ естественной соціальности есть и темная сторона, связанная съ первороднымъ грѣхомъ и побѣдимая только благодатно. Братотвореніе частично и не глубоко осуществляется и внѣ Церкви, но какъ историческая реальность оно должно быть „богочеловѣческимъ“, т. е. предполагаетъ благодарную помощь Церкви, безъ чего оно будетъ всегда случайнымъ, неполнымъ и поверхностнымъ.

Позвольте теперь въ этой краткой замѣткѣ все же вернуться

къ исходной мысли, которую я беру изъ статьи о С. Четверикова Соціальное христіанство, конечно, есть выходъ за предѣлы личности, есть обращенность къ другимъ людямъ, по эмпирическая соціальность (благотворительность, участіе въ общественной работѣ) еще не есть подлинно христіанская соціальность. Подлинной же христіанской соціальностью можетъ быть только, какъ я думаю, то самое „оцерковленіе жизни“, которымъ, если не ошибаюсь, жило Движеніе съ самаго начала.

Я совсѣмъ, совсѣмъ не противъ реформъ соціальныхъ и даже самыхъ радикальныхъ (но не продиктованныхъ упрямымъ доктринерствомъ); я былъ бы гордъ, если бы вождями и вдохновителями соціального реформизма были бы вѣрующіе христіане, но соціальная тема для меня открывается въ свѣтѣ христіанства, какъ тема братства, какъ „очеловѣчиваніе“ нашей „дегуманизированной“ культуры. И если братотвореніе оказывается такимъ труднымъ, что является почти неосуществимымъ, то это значитъ, что оно выходитъ за предѣлы нашего дѣланія, требуетъ непрестаннаго благодатнаго восполненія свыше, т. е. можетъ совершаться лишь черезъ Церковь, а не внѣ ея. Я ужасно, до муки сердечной боюсь безцерковнаго соціального христіанства, — не потому, что тутъ явно выступаетъ опасность обмірщенія христіанскихъ силъ, а потому что это есть и самообманъ и обманъ другихъ.

Индивидуальное и соціальное христіанство — не есть ли два названія одного и того же — церковнаго христіанства? Что церковное христіанство, ограниченное разрѣшеніемъ вопросовъ личной жизни и не ставящее передъ нами темы т. наз. „христіанизации соціальныхъ отношеній“, т. е., говоря попросту, — братотворенія, есть не только невѣрное, но и искаженное пониманіе христіанства — это и есть то, что мнѣ хотѣлось бы сказать. Основная тема нашего времени вовсе не есть ни тема „соціального“ дѣйствованія, ни тема т. наз. персонализма, о которомъ такъ часто пишутъ теперь, а есть тема возврата нашего къ Церкви — возврата всецѣлаго и подлиннаго. Это, конечно, есть устраненіе т. наз. секуляризма, но еще больше — это есть, говоря ученымъ языкомъ — „теоцентризмъ“ и „теономія“... Но поясненіе этого уже выходитъ за предѣлы моей замѣтки.

В. В. Прокоповичъ.

ХРОНИКА.

I. Православныя страны.

Русское Студенческое Христіанское Движеніе зарубежомъ.

Въ теченіе зимы 1936/37 г. состоялся рядъ международныхъ съѣздовъ, на которые Р. С. Х. Д. посылало своихъ представителей.

Таковыми были:

1. Общій четырехгодичный съѣздъ Британскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія, на которомъ РСХД было представлено слѣдующими лицами: Парижъ: А. И. Окуневымъ; Берлинъ: Т. Проскуряковой; Прага: А. Н. Лосскимъ.

Съѣздъ этотъ, въ которомъ участвовало болѣе 2.000 человекъ изъ всѣхъ странъ Британской Имперіи, состоялся въ Бирмингамѣ, съ 1-го по 7-ое января.

2) Европейскій Студенческій Совѣтъ Всемирной Христіанской Студенческой Федерациі (выработавшій общіе планы работы Федерациі на предстоящій годъ). Представителями Р. С. Х. Д. были Л. А. Зандеръ и Т. Е. Дезень.

3) Годовой съѣздъ Французскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія въ Лиллѣ, съ 6-го по 10-ое февраля. Представителями Р. С. Х. Д. были А. И. Окуневъ и И. В. Нехорошева.

4) Экуменическій Ретритъ Всемирной Студенческой Христіанской Федерациі, съ 1-го по 5-ое марта въ Биеврѣ. Общая тема: католичество и протестантизмъ. Представителями РСХД были: Арх. Кассіанъ (Безобразовъ), Л. А. Зандеръ іеродіаконъ Сергій (Мусинъ-Пушкинъ) и іеродіаконъ Павелъ (Голышевъ).

5) Однодневный съѣздъ Англо-Русскаго Содружества (съ 23 Іюня), 50 человекъ русскихъ представителей изъ числа членовъ Содружества, членовъ Движенія и Англо-Русскаго кружка С. М. Зерновой.

6) Епархіальное Религіозно-Педагогическое Совѣщаніе, организованное при участіи Религ.-Пед. Кабинета (12-го, 13-го марта) РСХД было представлено Л. А. Зандеромъ, Приняли также участіе (отъ Р.-П. Кабин.) В. В. Звѣнковский, А. С. Четверикова и Н. Н. Афанасьевъ.

7) Франко-Русскій съѣздъ 8-го, 9-го мая въ Биеврѣ. Общая тема: Евхаристія. РСХД было представлено прот. Г. Флоровскимъ, проф. Г. П. Федотовымъ и проф. Л. А. Зандеромъ, А. И. Окуневымъ, о. Сергіемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, о. Павломъ Голышевымъ, Г. Савинымъ, И. Хюмерихомъ, И. Меліа.

Съѣздъ Р. С. Х. Д. во Франціи.

Въ маѣ мѣс. (15—17) состоялся съѣздъ мѣстнаго Движенія, имѣвшій въ этомъ году особый характеръ благодаря тому, что онъ происходилъ недалеко отъ могилъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ великую войну во Франціи. Какъ разъ въ эти дни было совершено

освященіе замѣчательнаго храма-памятника, сооруженнаго возлѣ самихъ могилъ (недалеко отъ Реймса). Торжество освященія, совершенное Митр. Евлогіемъ, привлекло много русскихъ людей; было также много дѣтей и молодежи юношескихъ организацій. Кто былъ въ воскресенье 16-го мая на этомъ торжествѣ, тотъ не забудетъ никогда того, что тамъ пережило. Тишина кладбища, хранящаго тайну жертвенной любви и святого героизма, безчисленные кресты и двѣ большихъ братскихъ могилы, скромная обитель архим. Алексѣя, чудный храмъ, — все это будило въ душѣ столько волненія, печали, слезъ — и въ то же время укрѣпляло душу въ вѣрѣ въ конечное торжество добра и правды...

Съѣздъ былъ обвѣянъ этимъ настроеніемъ. Онъ длился недолго, число его участниковъ тоже было невелико, но онъ былъ живымъ и свѣтымъ. Доклады Л. А. Зандера и Г. Л. Романова легли въ основу бесѣдъ, а на заключительномъ собраніи, послѣ слова В. В. Зѣньковского, съ большимъ одушевленіемъ говорилъ Митр. Евлогій о томъ, что говорить всѣмъ русскимъ сердцамъ, а молодежи въ особенности, посѣщеніе русскихъ могилъ и освященіе храма-памятника.

Объединеніе „Православное Дѣло“.

Въ Великомъ Посту состоялись открытыя собранія съ докладами: архим. Кириана „Службы сыропустной недѣли“, Мон. Маріи „Блаженны нищѣ духомъ“, о. В. Вакста „Истинный постъ“, о. С. Булгакова „Крестъ — красота Церкви“. Сверхъ того по четвергамъ, вмѣсто обычныхъ музыкальныхъ вечеровъ, были устроены чтенія на тему: „Востокъ и Западъ въ исторіи Русскаго государства“, „Л. Н. Толстой, какъ мыслитель“, „Ф. М. Достоевскій“, „Влад. Соловьевъ“.

Въ ближайшее время при участіи „Православнаго Дѣла“ организуяются приходскіе съѣзды въ пригородахъ Парижа (Клиши, Шавиль, Жуанвиль).

Миссіонерскіе курсы работаютъ по прежнему, имѣя ввиду закончить циклъ лекцій къ лѣту. — Мон. Марія посѣтила, по порученію „Прав. Дѣла“ три большихъ русскихъ колоній — Крезо, Ліонъ и Гренобль.

Въ связи съ предстоящей международной выставкой въ Парижѣ, „Прав. Дѣло“ открываетъ мужской и женскій дортуары, чтобы помочь пріѣзжей молодежи возможно дешевле устроиться. Кромѣ организаціи посѣщеній выставки, предполагается организовать также посѣщеніе музеевъ подъ руководствомъ А. П. Жихаревой.

Въ ближайшемъ будущемъ „Прав. Дѣло“ предполагаетъ выпустить особый Бюллетень со статьями идеологическаго и інформаціоннаго характера.

Совѣщаніе церковно-общественныхъ организацій Парижа.

(Буасси д'Айери, 16—19 Іюня).

Только что закончилось очень интересное совѣщаніе, созванное по инициативѣ Р. С. Х. Д. комитетомъ церковно-общественныхъ организацій, дѣйствующихъ въ Парижѣ. Совѣщаніе имѣло цѣлью обсудить вопросы, которыми заняты эти организаціи; въ совѣщаніи, кромѣ работниковъ Р. С. Х. Д., приняли участіе дѣятели „Православнаго Дѣла“, англо-русскаго содружества, Сергіевскаго братства студентовъ богослововъ и много персонально приглашенныхъ лицъ. Совѣщаніе посѣтилъ Митроп. Евлогій; было нѣсколько лицъ, пріѣхавшихъ изъ другихъ странъ. Доклады были сдѣланы В. В. Зѣньковскимъ (О религіозной работѣ съ молодежью), Г. П. Федотовымъ (Соціальная тема въ христіанствѣ), о. г. Флоровскимъ („Экуменическій вопросъ“) и монах. Маріей („Пути миссіонерской работы“). Сверхъ того, иностранными гостями были сдѣланы сообщенія: Е. Mounier (глава движенія „Esprit“) — о социальномъ движеніи среди французскихъ католиковъ, Fat. P. Widrington (представитель англо-католическаго социальнаго движенія) M-elle Mouchon (генер. секретарь федераціи франц. герль-скаутовъ) — о религіозной работѣ съ молодежью, M-elle Dietrich (вице-предсѣд. Студ. Христ. Федераціи) — объ экуменической темѣ въ религіозной работѣ въ Индіи и Южной-Америкѣ и J. Bosco (генер. секрет. французской Студ. Христ. Федераціи) — о работѣ среди студентовъ. Совѣщаніе было исключительно удачнымъ по напряженности и остротѣ докладовъ и дискуссій.

О русскихъ Православныхъ Церквахъ Нью-Йорка.

(Корреспонденція изъ Нью-Йорка).

Огоньки православной Церкви свѣтятся во многихъ мѣстахъ Нью-Йорка, и хотя они незамѣтны и сокрыты отъ невнимательнаго взгляда, но тѣмъ не менѣе горятъ своимъ „тихимъ свѣтомъ“ и, дасть Богъ, не погаснутъ, не заглохнутъ среди каменистой, желво-бетонной почвы Нью-Йорка, а будутъ грѣть, радовать и путеводить душами людей.

Русскіе православные храмы такъ же разсѣяны по Нью-Йорку, какъ и сама русская эмиграція разсѣяна по міру — безъ порядка, безъ предварительнаго плана, случайно... Случайный, непостоянный характеръ имѣетъ большинство храмовъ, созданныхъ эмиграціей. Это и грустно, но съ другой стороны это, можетъ быть, и хорошо: временный, походный характеръ православныхъ храмовъ напоминаетъ намъ о томъ, что „странники и пришельцы есмы“ на землѣ и что по слову Апостола „не имѣемъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго (Евр. XIII, 14) со-скіпнію нерукотворной“. (Евр. IX, II).

Грустно, что храмы православные из-за бѣдности и нужды русскихъ бѣженцевъ, разсѣянныхъ по міру, не могутъ быть столь прекрасными и величественными, какъ этого хотѣло бы вѣрующее сердце, желающее дать Богу лучшее, что оно имѣетъ. Грустно, что архитектура храмовъ часто бываетъ убога; сплошь и рядомъ храмы помѣщаются въ обыкновенныхъ квартирахъ, или для нихъ отдаются инославныя церкви. Живопись въ эмигрантскихъ храмахъ часто бываетъ столь плоха, что, придя въ храмъ, душа не радуется, а скорбитъ. Пѣніе иногда бываетъ столь бѣдно, что спрашиваешь себя, подобное ли пѣніе должно символизировать состояніе радости, описанное въ Псалмѣ: „Я буду славить Тебя на псалтири, Твою Истину, Боже мой, буду воспѣвать Тебя на гусяхъ, Святыи Израилевъ. Радуются уста мои, когда я пою Тебѣ, и душа моя, которую Ты избавилъ“. (Пс. LXXI 22).

Но бѣдность и убожество не порокъ. Одному Богу извѣстно, какими усиліями создаются русскіе храмы. И копѣчныя пожертвованія бѣдныхъ эмигрантовъ окажутся Ему, можетъ быть, дороже драгоценныхъ ризъ, украшавшихъ нѣкогда храмы старой Россіи, дороже роскошныхъ католическихъ и протестантскихъ соборовъ.

Старый довоенный русскій храмъ въ Нью-Йоркѣ, находящійся на 97-ой улицѣ, къ сожалѣнію, попалъ въ руки живоцерковниковъ и въ немъ царитъ „мерзость запустѣнія“, (имѣю въ виду не столько запустѣніе внѣшнее, сколько духовное).

„Епископъ“ который тамъ совершаетъ службы, проповѣдовалъ мнѣ, когда я туда пришелъ, не только брачный епископатъ, но и полигамію . . .

Православный Кафедральный Соборъ Нью-Йорка, гдѣ совершаетъ богослуженія митрополитъ всея Америки и Канады — митр. Феофилъ, находится въ южной части города, въ центрѣ такъ называемой „первой эмиграціи“, т. е. русскихъ, эмигрировавшихъ въ Америку еще до войны. Соборъ этотъ находится въ помѣщеніи епископальной церкви и былъ пожертвованъ православнымъ ихъ друзьями американскими христіанами, послѣ плачевнаго отпаденія стараго русскаго храма въ руки обновленцевъ.

Въ центрѣ „второй эмиграціи“, т. е. русскихъ бѣжавшихъ въ Америку послѣ революціи, находится Храмъ Христа Спасителя (121 улица). Также какъ и первый соборъ, онъ помѣщенъ въ протестантской церкви. Этому храму посчастливилось имѣть у себя хорошій хоръ, а также самый лучший въ Нью-Йоркѣ иконостасъ и другія иконы письма стиля 16-го вѣка.

Крестовоздвиженскій Соборъ, гдѣ служитъ архіепископъ Виталий, находится на самомъ сѣверѣ Нью-Йорка, въ Бронксѣ, и тоже помѣщается въ бывшей протестантской церкви. Эта церковь, пожалуй са-

мая свѣтлая изъ всѣхъ Нью-Йоркскихъ церквей, т. к. выкрашена въ бѣлый цвѣтъ, не только внутри, но и снаружи.

Церковь арх. Веніамина находится на 7-ой улицѣ, около Авеню А., и это тоже бывшая протестантская церковь. Кромѣ этой церкви, Владыка служитъ иногда въ двухъ домовыхъ церковькахъ, находящихся поблизости.

Домовая церковка (Карловацкая) еще есть и на 144-ой улицѣ, собирающая иногда не малое количество молящихся, изъ за своего удобнаго мѣстонахождения.

Православные храмы, имѣющіе привычный намъ, русскимъ, внѣшній видъ, находятся не въ самомъ Нью-Йоркѣ, а въ его пригородѣ Бруклинѣ. Храмы эти пріятны не только на видъ; по воскреснымъ днямъ бываютъ наполнены молящимися — а это пріятно и для души, ибо, хотя христіанскій путь есть путь внутренняго дѣланія, все же „зажегши свѣчу, не ставятъ ея подъ спудъ, но на видномъ мѣстѣ“ . . . и вѣрѣ христіанской должно быть проповѣданной по всей землѣ.

Изъ жизни другихъ православныхъ странъ.

Въ сербскихъ церковныхъ кругахъ возникла мысль о сосредоточеніи всей благотворительной работы при церквяхъ.

Вопросъ объ установленіи новаго стиля въ Греціи все еще не вышелъ изъ стадіи острой борьбы со „старостильниками“. Министръ Исповѣданій въ Греціи недавно отказалъ въ приѣмѣ архіереямъ, защитникамъ стараго календаря.

Св. Синодъ греческой церкви, озабоченный чрезвычайной активностью католическихъ монахинь, отдающихъ себя дѣлу воспитанія дѣвушекъ, постановилъ создать особый женскій монашескій „орденъ“ — сестричество имени Пресвятой Богородицы (съ центромъ на островѣ Теносъ, въ трехъ часахъ ѣзды отъ Афинъ). Въ Греціи до сихъ поръ было очень слабо развито женское монашество. Нынѣ для усиленія просвѣтительной женской работы создается это новое „сестричество“.

По сообщенію греческаго журнала „Ecclesia“ правительство вырабатываетъ проектъ, согласно которому всѣ государственные и муниципальные служащіе обязаны къ 23 годамъ вступить въ бракъ — иначе они будутъ уволены со службы.

Митр. Феофилъ издалъ на англійскомъ языкѣ краткую исторію христіанской Церкви и учебникъ о православномъ богослуженіи.

Очередной всеамериканскій православный Церковный Соборъ состоится лѣтомъ этого года (съ 30 іюня по 2 іюля) въ Нью-Йоркѣ. Въ Австраліи существуетъ большая русская колонія (на конти-

ментъ и на островахъ насчитывается до 37.000 человекъ). Для обслуживания церковныхъ нуждъ изъ Пекина прибылъ въ Австралию Архим. Федоръ.

Геч. Архим. Михаилъ (Константидисъ) перевелъ на греческій языкъ (съ англійскаго) книгу о. Іоанна Кронштадскаго „Моя жизнь во Христѣ“.

На Подкарпатской Руси близъ Хуста, въ монастырѣ состоялся на третьей недѣлѣ Вел. Поста съѣздъ православнаго духовенства, посвященный преимущественно о. Іоанну Кронштадскому.

Религіозная жизнь въ Совѣтской Россіи.

Послѣдніе мѣсяцы принесли много новаго матеріала о религіозной жизни въ Сов. Россіи. Выбираемъ то, что намъ показалось особенно интереснымъ. Отмѣтимъ прежде всего очень цѣнную статью въ „Темпръ“ (15 Мая) ея московскаго корреспондента. (Полный текстъ этого письма читатель найдетъ въ „Новой Россіи“ № 28 отъ 23 Мая). Вотъ что читаемъ въ этой статьѣ:

Спеціальныя курсы по подготовкѣ кадровъ для антирелигіозной пропаганды при Московскомъ и Ленинградскомъ университетахъ закрыты. Такъ наз. „Центральный Институтъ антирелигіозной пропаганды“ тоже закрытъ. Въ цѣломъ рядъ городовъ закрыты антирелигіозныя музеи, какъ закрытъ „Домъ антирелигіознаго образованія“, существовавшій въ Ленинградѣ. Косаревъ, ген. секретарь Комсомола съ горечью отмѣчаетъ, что за 1936 г. ни одно комсомольское изданіе не напечатало статьи, посвященной пропагандѣ безбожія. Тотъ же Косаревъ отмѣчаетъ, что все чаще молодые коммунисты женятся въ церкви, соглашаются быть крестными отцами и соблюдаютъ религіозныя праздники. Въ одномъ изъ „лучшихъ“ колхозовъ, по словамъ того же Косарева, изъ 51 брака — 37 было совершено въ церкви (72,4%). Перепись (въ январѣ 1937 г.) обнаружила вообще большее количество вѣрующихъ, чѣмъ можно было думать. Любопытно заявленіе Е. Ярославскаго о томъ, что „никакого международнаго съѣзда свободомыслящихъ въ Москвѣ нѣтъ рѣчи, точно также не предвидится и созыва съѣзда безбожниковъ С. С. С. Р. Эти сообщенія — новая антисовѣтская клевета нашихъ враговъ“. Корреспондентъ „Темпръ“ подчеркиваетъ необычный тонъ заявленія Ярославскаго и приводитъ изъ журнала „Безбожникъ“ выдержки о томъ, что религіозныя преслѣдованія есть проявленіе „фашистскаго варварства“ (!).

Чѣмъ объяснить эволюцію правительственной политики въ религіозномъ вопросѣ? Прежде всего тѣмъ, что деревня живетъ прежней религіозной жизнью, несмотря на всѣ преслѣдованія, — и „въ моментъ, когда правительству нужно полное и всеобщее присоеди-

неніе къ дѣлу обороны, оно не можетъ продолжать, а тѣмъ болѣе усиливать войну съ религіей.“ Корреспондентъ видитъ другую причину указанной эволюціи въ томъ, что представители Церкви подчеркиваютъ свою лояльность къ совѣтскому режиму...

Мы не слышимъ голоса русской Церкви, но можемъ судить о ея жизни, о ростѣ и укрѣпленіи религіозныхъ запросовъ въ населеніи по тѣмъ жалобнымъ и меланхолическимъ сообщеніямъ о неудачахъ безбожной пропаганды, которыя читаемъ въ совѣтскихъ газетахъ. „Церковники оказываются всюду удачливѣе и организованныѣе“ читаемъ постоянно въ газетахъ — вплоть даже до сферы спорта, до устройства экскурсій, не говоря уже о государственныхъ „повинностяхъ“...

Изъ жалобныхъ сообщеній союза безбожниковъ о паденіи антирелигіозной пропаганды отмѣтимъ еще заявленіе въ „Антирелигіозникѣ“ (№ 3) о томъ, что „въ Крыму союзъ безбожниковъ фактически не существуетъ“. Въ колхозѣ „Трудъ“ религіозниками организованъ кружокъ религіозныхъ пѣснопѣній, состоящій изъ молодежи (20 чел.)... Эта молодежь „активно участвуетъ въ совершеніи религіозныхъ обрядовъ“. Нѣкій Амосовъ (Антирелигіозникъ № 4) пишетъ, что „однимъ изъ участковъ идеологической работы, къ которой потеряли вкусъ многіе партработники, является антирелигіозная пропаганда... Это привело... во многихъ мѣстахъ къ полному забвенію антирелигіозной пропаганды и къ полному распаду организаціи Союза воинствующихъ безбожниковъ“. Изъ Пензы тамъ же пишутъ, что „работа антирелигіозная въ школахъ замерла“. Изъ Воронежа сообщаютъ, что тамъ школьныя организаціи и районный комитетъ „совершенно забросили антирелигіозную работу“. Такъ замираетъ постепенно вся затѣя безбожниковъ...

Рядомъ со свѣдѣніями объ упадкѣ антирелигіозной пропаганды отмѣтимъ однако и продолженіе разрушительной работы безбожниковъ. Такъ, вблизи Кіева закончены работы по разборкѣ стариннаго Выдубецкаго монастыря, существовавшаго съ 1070 г. Рядомъ разбирается Іонинскій монастырь. Въ гор. Балашовѣ въ день Пасхи (въ 1936 г.) былъ взорванъ кафедральный соборъ; такъ какъ отъ взрыва соборъ далъ только трещину, то на слѣдующій день безбожники стали ломать соборъ.

II. Инославная хроника.

1. Католическая.

Крупнѣйшимъ событіемъ въ католической церкви является изданіе новой энциклики противъ коммунизма и посланіе къ нѣмецкимъ католикамъ, по поводу нарушенія нѣмецкимъ правительствомъ свободы церковной дѣятельности католиковъ въ Германіи, обусловленной въ конкордатѣ. Отмѣтимъ тутъ же, что подавляющее большинство католическихъ журналовъ въ послѣднее время было занято темой о коммунизмѣ.

Французскіе кардиналы обратились съ особымъ посланіемъ къ вѣрующимъ, гдѣ указываютъ на то, что истинной и основной причиной несчастій, которыя такъ тяжело ложатся на современный міръ, является „фактический атеизмъ, который проникъ въ нашу национальную жизнь. Богъ изгнанъ официально отовсюду и является для массъ „un Dieu inconnu“.

Французская конфедерация христіанскихъ рабочихъ синдикатовъ имѣетъ болѣе 350.000 членовъ. Въ нее однако не входятъ социальный союзъ католическихъ инженеровъ (очень многочисленный) и рядъ другихъ католическихъ организацій. Все это объединяется въ Action Catholique.

Бельгійскій католическій союзъ рабочей молодежи (J. O. C.) началъ настойчивую борьбу съ аморализмомъ, зачастую царящимъ въ трудовой средѣ. Эту инициативу самымъ дѣятельнымъ образомъ поддерживаютъ всѣ католическія организаціи Бельгіи.

Только что вышедшій въ свѣтъ большой томъ *Semaine Sociale de France* (за 1936 г.) посвященъ социальнымъ и культурнымъ конфликтамъ нашего времени. Въ католическихъ журналахъ для рабочихъ часто появляются статьи противъ „обожествленія чловѣка“ (чловѣкобожества, какъ говорилъ Достоевскій). Это связано со всей идейной борьбой съ коммунизмомъ и антихристіанскими течениями современности.

Католическая социальная организація въ Оксфордѣ учредила спеціальныи колледжъ для рабочихъ, могущихъ стать работниками въ дѣлѣ развитія христіанскаго просвѣщенія среди рабочихъ.

Недавно возникъ во Франціи оригинальный „католическій союзъ больныхъ“, распространившійся нынѣ и въ Бельгіи. Задача союза путемъ циркулярныхъ писемъ связывать одинокихъ больныхъ, бороться съ уныніемъ и духовнымъ эгоцентризмомъ.

Въ католическомъ журналѣ „*Etudes*“ (Апрѣль 1937 г.) находимъ очень интересный матеріалъ о томъ, какъ созданная въ Италіи правительствомъ особая организація „*Dopolovogo*“ ведетъ культурную работу среди рабочихъ, чтобы заполнить свободное время. Эта органи-

зація существуетъ съ 1925 г. Къ 1935 г. она создала 2066 драматическихъ кружковъ (рабочихъ), 1227 театровъ. Всего было 32.000 артистовъ любителей. Изъ написанныхъ рабочими пьесъ 145 были поставлены на сценѣ. 3 передвижныхъ театра дали спектакли передъ 1135 аудиторіями. Къ 1935 г. существовало 3787 музыкальныхъ народныхъ организацій, давшихъ 57.000 концерта, 994 хоровыхъ группы, давшихъ 14.000 концертовъ.

Въ Французской Христіанской Рабочей Организаціи Молодежи (I. O. C.) участвуетъ 50.000 мужчинъ и 47.000 дѣвушекъ.

2. Протестантская.

Британское Библейское Общество за 1936 г. распространило: 1.058.966 экземпляровъ Библии, 1.247.518 — Новаго Завѣта, 9.377.647 — отдѣльныхъ изданій Священнаго Писанія.

Въ англиканской церкви (какъ въ Англии, такъ и въ Америкѣ) большое волненіе вызвало рѣшеніе англиканскихъ епископовъ (въ январѣ 1937 г.) допускать къ причастію лицъ, вступившихъ въ бракъ послѣ развода. Говоря точнѣе, рѣшеніе епископскаго совѣщанія заключалось въ признаніи возможности допущенія такихъ лицъ къ причастію, но каждый отдѣльный случай долженъ быть представляемъ на рѣшеніе мѣстнаго епископа. Даже столь условное допущеніе къ причастію лицъ, вступившихъ въ бракъ послѣ развода, вызываетъ большое волненіе въ англиканскихъ кругахъ.

Президіумъ международнаго протестантскаго союза внутренней миссіи и діаконіи организовалъ центральное бюро по собиранію и обмѣну матеріала въ данной области.

3. Изъ дѣятельности міровыхъ христіанскихъ организацій. Всемирная Студенческая Христіанская Федерация.

Несмотря на крайне тяжелую обстановку, работа Федерациі въ Германіи идетъ очень интенсивно. Такъ называемая „недѣля евангелизаціи“ (среди студентовъ) въ однихъ мѣстахъ была разрѣшена, въ другихъ запрещена.

Голландское Движеніе очень сильно развиваетъ социальную работу — какъ въ области изученія социальныхъ проблемъ нашего времени, такъ и въ чисто практическомъ смыслѣ.

Главная форма конкретной работы — устройство лагерей для безработной рабочей молодежи. Какъ отмѣчаютъ руководители лагерей (въ предыдущемъ году ихъ было 5), цѣннѣйшимъ результатомъ этихъ лагерей было преодоленіе того разрыва между интеллигенціей и рабочимъ классомъ, который очень силенъ въ Голландіи. То, что ихъ сближеніе происходитъ на религіозной основѣ, очень углубляетъ сущность его.

Лѣтній сѣздъ Всемирной Студенческой Христіанской Федераціи Executive Committee соберется возлѣ Лондона, непосредственно послѣ Оксфордской конференціи. Между 14 и 24 Августа, недалеко отъ Парижа соберется специальная международная конференція по организаціи библейскихъ кружковъ. Конференція лидеровъ Студенческихъ Движеній Юго-Востока Европы состоится въ началѣ Сентября возлѣ Вѣны.

У. М. С. А.

Мировой Комитетъ У. М. С. А. имѣлъ въ январѣ очень важный сѣздъ въ Индіи. Обзоръ трудовъ этого сѣзда только что появился въ печати подъ заглавіемъ „Flaming Milestone“. Работы сѣзда, какъ онѣ суммированы въ этой книгѣ, были очень интересны — особенно въ сферѣ социальной. Призывъ къ конкретному христіанскому дѣйствованію, къ преобращенію въ духѣ Христовомъ социально-экономическихъ отношеній выраженъ въ рядѣ очень ярко и сильно сформулированныхъ положеній. Въ основу ихъ положена идея братскаго отношенія людей другъ къ другу. Резолюціи высказываются за то, чтобы государственная власть болѣе настойчиво и планомерно развивала социальную программу и устраняла бы современный экономическій хаосъ, конкуренцію и всякое насиліе въ экономической сферѣ. Очень интересны резолюціи о христіанскомъ использованіи свободнаго времени рабочихъ для религіозно-культурной работы. Сѣздъ съ большимъ вниманіемъ отнесся къ вопросу о привлеченіи молодежи къ Церкви, о томъ, чтобы раскрыть молодежи все значеніе и реальность благодатныхъ силъ Церкви.

Экуменический Центръ въ Женевѣ.

Дѣятельно готовится къ сѣзду въ Оксфордѣ, который продолжится двѣ недѣли (отъ 12 по 26 Іюля). Кромѣ общихъ собраній будутъ работать пять специальныхъ Комиссій, для которыхъ приготовленъ огромный матеріалъ (изданы книги, брошюры, отдѣльные этюды). Тщательная подготовка всего матеріала обѣщаетъ продуктивность работъ сѣзда.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

А. ПРАВОСЛАВНОЙ.

„Г л а с н и к ъ“ (Сербія) даетъ мѣсто большой статьѣ проф. С. В. Троицкаго, посвященной болному для Сербской Церкви вопросу о конкордатѣ съ Римомъ, о чемъ мы говорили въ предыдущемъ номерѣ Вѣстника. Сербскіе церковные круги по прежнему очень взвол-

нованно переживаютъ ошибку правительства, заключившаго съ Ватиканомъ конкордатъ, дающій исключительныя преимущества Римской Церкви.

„Церк. Вѣстникъ“ (Болгарія) въ статьѣ еп. Кирилла съ тревогой отмѣчаетъ, что государственная регламентація всей благотворительности не включаетъ церковной благотворительности, какъ организованной формы. Въ другомъ номерѣ (№ 11) того же журнала еп. Кириллъ даетъ большую статью, посвященную кооперативному движенію, къ которому еп. Кириллъ относится съ полной симпатіей.

Russian Orthodox Journal, выходящій въ Америкѣ, является „официальнымъ изданіемъ Федераціи русскихъ Православныхъ клубовъ Америки“. Издали очень трудно понять, что означаютъ эти „православные клубы“, но изъ текста журнала видно, что центральный органъ этихъ клубовъ имѣетъ своего духовнаго руководителя (spiritual adviser) — въ лицѣ о. І. Чепелева, одного изъ самыхъ выдающихся православныхъ священнослужителей Америки. О. Чепелевъ въ январскомъ номерѣ (за 1937 г.) печатаетъ прекрасную статью на тему „Церковь и мы“, гдѣ онъ съ большой силой раскрываетъ всю неправду тѣхъ исканій „новаго человѣка“, которыя въ Европѣ связаны съ усиленіемъ язычества и съ борьбой противъ христіанства. О. Чепелевъ призываетъ молодежь быть вѣрной Церкви и черпать въ ней силы, чтобы не стать рабами политическихъ страстей и избѣжать того отхода отъ дара свободы, который подчиняетъ личность коллективу.

Журналъ предназначенъ хотя для русской молодежи, но печатается по англійски . . .

„П у т ь“ № 52 (Ноябрь 1936 — Мартъ 1937).

Въ новомъ номерѣ „Пути“, кромѣ интереснаго очерка прот. С. Булгакова „Объ условномъ безсмертіи“, выдѣляется статья М. Лотъ-Бородиной, посвященная критикѣ статьи А. В. Карташева о „Русскомъ Христіанствѣ“ (№ 51). Въ критическихъ замѣчаніяхъ Лотъ-Бородиной очень много справедливаго, хотя она сама впадаетъ въ противоположную, чѣмъ А. В. Карташевъ, крайность. Обращаемъ вниманіе читателя на обѣ статьи, написанныя талантливыми авторами.

„Народенъ стражъ“ (Болгарія). Апрѣль. Въ этомъ небольшомъ журналѣ находимъ статью нѣкоего Ив. Маева на тему „О болгарскомъ націонализмѣ и религіи“. Желая, очевидно, содѣйствовать росту христіанской вѣры, авторъ старательно стремится показать „полезность христіанства для національнаго возрожденія Болгаріи. Очень странно читать призывъ къ христіанству не во имя его правды и силы, а во имя „полезности“ для національнаго возрожде-

нія, которое, очевидно, становится критеріемъ для оцѣнки религиозной жизни . . .

„Православный Карпаторусскій Вѣстникъ.“ 8. Май 1937. Изъ статей этого небольшого, но живого изданія отмѣтимъ очеркъ подъ заглавіемъ „Жизнь нашей молодежи“ — здѣсь даны подробныя свѣдѣнія о начавшемся среди карпаторусской молодежи религиозномъ движеніи (подъ названіемъ „Карпаторусскій православный союзъ молодежи“).

„Хлѣбъ Небесный“ (Мартъ 1936 г.)

Мартовскій номеръ Харбинскаго журнала „Хлѣбъ Небесный“ весь посвященъ т. наз. „недѣлѣ борьбы съ безбожіемъ“, начавшейся (7-го февраля) „всерелигиознымъ собраніемъ съ протестомъ противъ безбожія“. Въ журналѣ напечатаны статьи и рѣчи православныхъ и инославныхъ ораторовъ, евреевъ, мусульманъ и даже представителей японскихъ „шинто“. Неприятной особенностью всего этого начинанія, вообще достойнаго всяческой поддержки и сочувствія, является партійная окраска его (связь съ такъ наз. „Всероссійской Фашистской партіей“). Насколько заслуживаетъ поддержки созданіе „Православной Комиссіи по международной борьбѣ съ безбожіемъ“, настолько странно, что практически (какъ опредѣленно заявляетъ „Хлѣбъ Небесный“ стр. 48) все это дѣло находится въ рукахъ указанной партіи, которая мыслить международный органъ по борьбѣ съ безбожіемъ „изъ представителей всѣхъ религій и фашистскихъ движеній всѣхъ странъ“.

ИНОСЛАВНОЙ.

Student World. 1917 № 2.

Второй номеръ журнала Федерация цѣликомъ посвященъ экуменической проблемѣ — рядъ статей, принадлежащихъ авторамъ различныхъ исповѣданій, имѣетъ цѣлью освѣтить различныя стороны этой темы. Изъ этихъ статей особо выдѣлимъ эту же D. Patrick „Великое недоразумѣніе“, посвященный разъясненію пунктовъ расхожденія между англо-саксонскимъ міромъ и Западной Европой. Эта статья едва ли не лучшая въ данномъ номерѣ. Очень цѣнна статья Л. А. Зандера, но она является лишь переводомъ его же статьи въ книгѣ „Живое Преданіе“.

Stimmen d. Zeit (Mai 1937).

Въ этомъ какъ всегда интересномъ журналѣ, издаваемомъ нѣмецкими католиками, много цѣнныхъ статей. Особо отмѣтимъ очеркъ W. Вешер, на тему „Христіанская община въ современныхъ романахъ“. Отмѣтимъ кстати высокую оцѣнку (переведенной на нѣмецкій языкъ) прославленной нынѣ книги: Seelsorge Bernapas (Journal d'un curé de village).

Послѣдняя книга журнала, посвященнаго вопросамъ пастырства, содержитъ въ себѣ нѣсколько статей, посвященныхъ работѣ мірянина. Одинъ авторъ выразительно подчеркиваетъ ту мысль, что задача мірянина „быть не полу-священникомъ“, а „настоящимъ міряниномъ“. т. е. идти своимъ путемъ, развивать свою дѣятельность, а не только помогать священнику.

Les dossiers de l'action sociale catholique (Mai 1937).

Журналъ бельгійскихъ католиковъ помѣщаетъ большую статью, посвященную „рабочему воспитанію“, а также статью о „рабочей культурѣ“. Обѣ статьи чрезвычайно цѣнны для всѣхъ, кого интересуютъ вопросы социальнаго христіанства.

Russie et Chretiené. Nouvelle serie 1937 № 1 Janvier — Mars.

Выходившій до сихъ поръ небольшой журналъ „Russie et Chretiené“, издаваемый доминиканскимъ Centre d'etudes Russes „Istina“, превратился съ этого года въ большой журналъ. По прежнему онъ посвященъ вопросамъ возстановленія единства Православія и Римскаго католицизма. Наибольшій интересъ представляетъ отдѣлъ хроники (въ данномъ номерѣ находимъ очень цѣнную замѣтку К. Парчевскаго о русской эмиграціи). Статьи же сотрудниковъ журнала, къ сожалѣнію, не свободны отъ скрытаго недоброжелательства къ Православію, которое чувствуется въ различныхъ очеркахъ отвѣтственныхъ участниковъ журнала.

Kyrios 1936 № 4.

Въ послѣднемъ номерѣ Kyrios напечатаны доклады проф. Аливиатоса и Браціотиса на богословскомъ съѣздѣ въ Афинахъ, а также статья В. Н. Ильина (на тему „О церковной свободѣ“), обзоръ румынскаго церковнаго искусства, составленный К. Петраку, и интересная статья Stupperich о Феофанѣ Прокоповичѣ.

Die Heilige Kirche 1937 № 1—3.

Новый номеръ этого журнала (издателемъ котораго является извѣстный ученый Fr. Heiler) посвященъ положенію христіанскихъ Церквей разныхъ исповѣданій. Отмѣтимъ наиболѣе цѣнныя статьи о такъ называемомъ „Высокоцерковномъ (Hochkirche) движеніи въ нѣмецкомъ протестантизмѣ“, статью проф. Б. И. Сове о русской православной Церкви (въ Совѣтской Россіи и за рубежомъ) и наконецъ статью Dr. Hendrix (Голландія) о личныхъ впечатлѣніяхъ о церковной жизни въ Россіи.

World Jouth. January 1937.

Новый номеръ этого журнала посвященъ вопросамъ религиозной работы среди школьниковъ. Въ редакціонной статьѣ читаемъ: „Миръ находится въ ожиданіи своихъ настоящихъ вождей . . . но новые вожди должны имѣть божественный огонь въ своихъ сердцахъ“. Извѣстный дѣятель Udo Smidt свидѣтельствуетъ, что современная молодежь „рѣшительно и даже весело склонна къ язычеству“. Онъ различаетъ Аполлоновскую стихію въ молодежи — самоутверждение, титанизмъ, — и Діонисійскую — обожествленіе инстинктовъ, чувственности, дикій эротизмъ. „Молодежь стоитъ нынѣ между Христомъ и Антихристомъ“. Прекрасны статьи г-жи Кирбахъ (Христіанскій взглядъ на семью), Виссера Туфта о „Mass Movement“.

Christian Century (Февраль и Мартъ.)

Февральскій номеръ этого журнала содержитъ ядовитую статью противъ католическихъ епископовъ Нью-Йоркскаго Штата, энергично выступившихъ противъ новѣйшаго соціального законодательства Америки относительно дѣтскаго труда. Это законодательство ограничиваетъ и регулируетъ трудъ подростковъ до 18 лѣтъ, но католическіе епископы боятся ограниченія правъ родителей . . . По изображенію журнала, позиція американскихъ католиковъ, дѣйствительно является странной. — Мартовская книга того же журнала заключаетъ въ себѣ очень странную статью (анонимную) какого то бывшаго монаха подѣ заглавіемъ: „Я былъ монахъ, нынѣ я коммунистъ“. Не то это крайняя наивность, не то нѣчто похуже. „Бывшій монахъ“ развязно утверждаетъ, что „ученіе св. Бенедикта и Сталина удивительно сходны“. „Не религія — опіумъ народа, заканчиваетъ авторъ свою статью, а часто церкви являются слишкомъ слабыми, чтобы осуществить идеалы той религіи, которую они проповѣдуютъ.“

Съ этой невообразимой путаницей въ головѣ можно сравнить развѣ то, что находимъ въ запрещенномъ нынѣ къ обращенію среди католиковъ французскомъ журналѣ „La terre nouvelle“. Этотъ журналъ, называющій себя „органомъ христіанскихъ революціонеровъ“, въ качествѣ эмблемы имѣетъ изображение креста, комбинированное съ серпомъ и молотомъ . . . Достаточно одного этого, чтобы почувствовать отвращеніе къ такому изданію. Журналъ полонъ статей, доказывающихъ, что при устраненіи атеистической стороны въ коммунизмъ, онъ совершенно сближается съ христіанствомъ . . . Зараза коммунизма овладѣваетъ нынѣ часто очень искренними и чистыми сердцами, — тѣмъ трагичнѣе, конечно, это. Не можемъ не указать съ самымъ горестнымъ чувствомъ на послѣдній номеръ „Sobornost“ за мартъ мѣс., гдѣ находится статья одного изъ самыхъ замѣчательныхъ англійскихъ священниковъ, какихъ намъ приходилось встрѣ-

чать — O. F. Clarke, подѣ заглавіемъ „Христіанство и марксизмъ“. Сочетаніе самого чистаго соціального идеализма съ неспостижимой наивностью въ области философіи исторіи, въ соціально экономической наукѣ приводитъ автора къ утвержденію, что ученіе о классовой борьбѣ есть неотразимый законъ экономической жизни, и къ сближенію этого съ таинственными словами Спасителя: „Думаете ли вы что Я пришелъ дать миръ землѣ. Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе“. (Лк. 12,51). Это сближеніе звучитъ столь кошунственно, что нельзя не думать съ величайшей тревогой о той путаницѣ, какая нынѣ царитъ даже въ самыхъ чистыхъ сердцахъ . . .

Leving Church (1937, № 3) приводитъ любопытныя цифры о соотношеніи пожертвованій на благотворительныя дѣла съ общимъ экономическимъ состояніемъ въ Америкѣ. Въ годы экономического расцвѣта („prosperety“) 1923—1929, эти пожертвованія составляли 2—2,1% отъ экономическаго оборота, въ годы депрессіи (1930—1933) они поднялись до 2,3—2,6%.

Въ послѣдней книгѣ Stimmen der Zeit (1937, № 3) находимъ очень интересную статью J. Kreitmann (Духовенство и искусство), въ которой авторъ борется съ упрощеннымъ, чисто утилитарнымъ отношеніемъ духовенства къ искусству.

Слѣдующій № „ВѢСТНИКА“
выйдетъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

любовью и свободой, тогда зажжется и искусство ея собственнымъ живымъ огнемъ“.

Лѣтопись. Органъ Православной Культуры. Подъ ред. Игум. Іоанна. Книга I. Стр. 116. Цѣна 1 долл. Берлинъ 1937.

Отъ души привѣтствуемъ появленіе въ свѣтъ „Лѣтописи“, имѣющей въ виду быть „органомъ православной культуры“. Первый номеръ составленъ неравномѣрно — есть удачныя и цѣныя статьи, но есть и матеріалъ не очень высокаго качества. Странное впечатлѣніе оставляетъ первая статья подъ заглавіемъ „Начала“, принадлежащая нѣкому проф. химіи, укрывшемуся подъ инициаломъ „В“. Такъ на стр. 19 читаемъ: „когда Божество, непостижимое небу и небесамъ, рѣшило создать міръ, тогда явленъ былъ Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ“. Это есть возвращеніе къ доникейскому богословію, не умѣвшему уяснить независимость Трїединства въ Богѣ отъ творенія міра. Въ другомъ мѣстѣ Св. Духъ отождествляется — безъ комментариевъ — съ Божественной Софіей . . .

Хочется отмѣтить статью „Символы“, принадлежащую перу Еп. Николая Охридскаго, и статью, посвященную Патр. Тихону.

Nicolas Zernov. Moscow. The Third Rome. London 1937. Стр. 94. Цѣна: 1 sh. 6 p.

Небольшая книга Н. М. Зернова, написанная живымъ и легкимъ языкомъ, ставитъ своей цѣлью познакомить англійское общество съ извѣстнымъ ученіемъ о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ,

Въ книгѣ четыре небольшихъ статьи, имѣющихъ въ виду кратко охватить исторію „русскаго христіанства“; (автору очень по душѣ этотъ двусмысленный терминъ — см. о немъ въ обзорѣ печати). Въ общемъ книга даетъ не только живое, но во многомъ и удачное изображеніе судебъ русской Церкви. Все же, въ картинѣ, которую рисуетъ Н. М. Зерновъ, есть много односторонности. Русская Церковь богаче и полнѣе, чѣмъ ее характеризуетъ авторъ. Есть и очень спорныя характеристики у него, но въ цѣломъ книга Н. М. Зернова будетъ полезна для англійскаго читателя.

G. Friedmann. La crise du progrès. Paris 1936. Цѣна 15 франковъ. стр. 282.

Съ большимъ вниманіемъ и неослабѣвающимъ интересомъ читалъ я книгу G. Friedmann. Съ прекраснымъ знаніемъ экономической и соціальной жизни Европы послѣднихъ двухъ вѣковъ авторъ соединяетъ тонкій и во многомъ справедливый анализъ различныхъ попытокъ обосновать и осмыслить идею прогресса. Пока читатель не доходитъ до послѣднихъ главъ, онъ не можетъ во многомъ не присоединиться къ автору въ его острой и сильной критикѣ идеи прогресса. Я не знаю другой книги, которая такъ ярко и полно вскрывала бы всю двусмысленность прогресса — притомъ не въ тѣхъ суммарныхъ характеристикахъ, которыми заполнена блестящая книга Н. А. Бердяева („Судьба человѣка въ современномъ мірѣ“), а на основѣ конкретныхъ историческихъ фактовъ. Но къ величайшему изумленію читателя конецъ книги даетъ не болѣе не менѣе, какъ наивную апологію „совѣтскаго гуманизма“, успѣвшаго, какъ извѣстно, уже отцвѣсти у себя на родинѣ. Авторъ тщательно скрываетъ до послѣднихъ страницъ, что онъ видитъ въ большевизмѣ разрѣшеніе трагическихъ проблемъ исторіи, — а когда подъ конецъ книги раскрываетъ свои карты, то его аргументація сразу становится такой

безпомощной, наивной, что кажется, что автора подмѣнилъ какой либо казенный пропагандистъ. Насколько талантлива и цѣнна книга въ своей критической части, настолько же безталанна и пуста она въ послѣдней части.

Н. А. Бердяевъ. Духъ и реальность. Основы Богочеловѣческой духовности. Paris. YMCA-Press. Стран. 171.

Новая книга Н. А. Бердяева посвящена выясненію и проповѣди новой (богочеловѣческой) духовности, которая въ сознаніи автора глубоко противоположна той христіанской духовности, какая явлена была до сихъ поръ въ исторіи.

Основной помѣхой для воплощенія богочеловѣческой духовности, открывшейся міру въ Исусѣ Христѣ, является по Бердяеву подчиненность духовности соціальнымъ стихіямъ. Ярче всего это проявляется, по его мнѣнію, въ самой исторической Церкви. Но Бердяевъ Церкви не любитъ, ей не вѣритъ; поэтому его критика, суровыя и страстныя обличенія, во многомъ хотя и вѣрны, но обличаютъ отсутствіе не только любви къ Церкви, но и правильнаго ея пониманія. На мой взглядъ творческихъ путей вся эта критика не открываетъ именно потому, что въ основѣ ея нѣтъ правильной интуиціи Церкви. Въ краткой замѣткѣ невозможно дать обоснованную оцѣнку новой книги Бердяева во многомъ своемъ отношеніи къ Церкви. Время яркой и сильной. Самый же недостатокъ книги — отсутствіе яванія новой духовности внѣ исторіи. Это не пустой замыселъ. Отъ книги Бердяева слышатся яркими словами, за глубокимъ знаніемъ, что Бердяевъ все дальше и дальше уходитъ въ мистическаго и ирраціональнаго.

Митрополитъ Елевферій. Парижъ 1936.

Книга Митр. Елевферія посвящена вопросу объ искупленіи. Очень интересно, что авторъ указываетъ на коренную ошибку Митр. Елевферія въ искупительномъ подвѣженіи къ „сострадательной жертвѣ“ — особенно въ отношеніи къ искупленію, — особенно въ отношеніи къ пологіи, въ частности въ отношеніи къ чувству. Ученіе это, намѣченое Митр. Елевферіемъ, остается до сихъ поръ въ исторіи построенія и особенно „построенія“ единосоущія челоуѣчества, — единосоущія челоуѣчества, — даваемыхъ отъ одной свѣчи антропологическія, а тѣмъ не менѣе Елевферія глубоки и убѣдительны.

Книга Митр. Елевферія посвящена вопросамъ богочеловѣческой духовности.

603 725
СПРАВОЧНИКЪ

Mgr. Luigi Civardi. MANUEL D'ACTION CATHOLIQUE. Paris 1936, p. 359. 15 фр.

Переведенная съ итальянскаго книга Mgr. Civardi даетъ прекрасное описаніе всѣхъ формъ дѣятельности Action Catholique, развѣиваетъ основные принципы этой дѣятельности. Центральная идея книги — ученіе о церковномъ служеніи мірянъ, объ ихъ призванности къ нему. Хотя авторъ, ссылаясь на различные документы, хочетъ доказать, что къ активной церковной работѣ міряне были всегда призваны въ католичество, — въ дѣйствительности это, конечно, не такъ. Action Catholique — не какъ централизація всей дѣятельности вѣрующихъ въ міру, а какъ призывъ мірянъ къ церковному служенію — есть явленіе новѣйшаго времени, особенно усилившееся послѣ войны. Для насъ, православныхъ, нѣтъ ничего новаго въ самой этой идеѣ, но все же ближайшее знакомство съ современной Action Catholique очень поучительно и для насъ. Книга Mgr. Civardi прекрасно вводитъ читателя во всѣ стороны Action Catholique — и если намъ чужда идея централизаціи активности мірянъ, то и мы стремимся къ тому, чтобы вся дѣятельность вѣрующихъ въ мірѣ была по существу церковной.

Редакторъ: Профессоръ В. В. Зѣньковскій.

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы на „Вѣстникъ“ производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember. 56, East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520. Green Str. SAN-FRANCISCO Calif.

АНГЛИЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, Искръ 62 СОФІЯ.

БЕЛГІЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

МАНЖУКО: 1) В. Коченева, Артиллерійская уголъ Пекарной, 4-е Начальное Училище. HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1) B. Pluchanov, Laboratorjās 9 dz. 3, RIGA.

2) G. Beniksons, Nometnu ielā 8 dz. 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Aleje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: 1) A. Schavoronkova. Luostarinkatu 9 as. 2. VILPURI. 2) M. Reiche, KELLOMÄKI.

ФРАНЦІЯ: V. Zenkovsky 29 Rue St. Didier Paris XVI.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj Jachymova 2 b. 16. PRAHA I.

2) N. Lupandin. Miletičeva 14 BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, U Botanické Zahrady 17/IV BRNO.

ЭСТОНІЯ: 1) N. Golubeva. Vismari 29. TALLINN.

2) T. Lagovskaja, отдѣленіе конторы, J. Kuperjanovi 8, TARTU.

3) O. V. Pötel, Suur t. 11, NARVA.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani jud Bacau.

ЮГОСЛАВІЯ: N. Ribinski, Plmotičeva 14. BEOGRAD.

Vastutav toimetaja Eestis: T. Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 8, 2.